

Денисова О.В.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА СОЦИОКУЛЬТУРОГЕНЕЗА В ИСКУССТВЕ (БИОСОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

История Крыма, насыщенная событиями, многогранная по этническим, социокультурным параметрам, включает все стадии антропо-социокультурогенеза. Общение с природой Крыма обостряет ощущение неразрывной связи естественных оснований социокультурного бытия человека с мирозданием. Поэтому Крым стал "Меккой" для многих выдающихся поэтов, живописцев, музыкантов. Их универсальное, целостное восприятие мира позволяет творить "надприродные" формы и образы в гармонии с онтологически предопределенными законами вселенской эстетики, ее ритмикой. Но ценность этого сотворчества человека с миром все чаще игнорируется современным обществом. Тотальная технократизация бытия, "отчуждение" (Ортега-и-Гассет) человека от своего "Я", природы, культуры, массовая бездуховность — погружают цивилизацию в пропасть небытия. Необходимо созидать социум, в котором гуманистические идеи антропоцентризма гармонировали бы с константами природы. Идеи В.П. Алексеева, Н.Н. Моисеева, В.Г. Табачковского, В.И. Шинкарука, В.П. Эфроимсона и др. подводят к пониманию миссии искусства в коэволюции, в сохранении многомерной целостности человека, в поиске гармонии между естественно-природными и социокультурными началами в человеке, обществе, универсуме. Наше слово о Крыме — зачин к философской версии о проблеме взаимодействия в антропо-социо-культурогенезе социального (С) и биологического (Б), рассматриваемых через феномен искусства, сообразно развитию общества в канун 21 века.

Чтобы понять С-ный потенциал искусства, его участие в социокультурном развитии человека, общества, важно учесть основные положения учения В.И. Вернадского, в т.ч. о роли художественного творчества в формировании ноосферы¹. Соотнесем С-ые функции искусства с родовой коэволюционной парадигмой антропо-социо-культурогенеза -- природно-сущностной социально-биологической (С-Б) дуальностью человека, дихотомично делящей С-Б дуализмами все интервалы человеческой экзистенции. Это не сведение исследования к упрощенной диалектике. Многозначность проблемы затребовала интервальную концепцию (Ф.В. Лазарев и его философская школа, Крым) с ее многомерным подходом в исследовании полиинтервальных объектов в системе "человек-общество-универсум"². В ряду этой многомерности: антропологическая парадигма социокультурогенеза; сверхсложность синергии С и Б интервалов в интегральном социальном человеке, творящем и воспринимающем полиинтервальный объект -- искусство. М.С. Каган понимает искусство как "единственный плод деятельности, воссоздающий человеческое бытие в его целостности,... моделирующий сложнейшую систему "человек" и потому оказывающийся изоморфным ей..."³.

Интервальная концепция рассматривает объект исследования как целостный. И там, где необходимо выявить механизмы многомерного взаимодействия интервалов в системе, ей парадоксальным образом созвучна концепция интегральной С-ой природы человека (Н.Б. Оконская, В.В. Орлов). В ней целостность человека понимается в интеграции С и Б на всех витальных, социокультурных уровнях (транскрибируем: интервалах) деятельности человека. Б-ое "снимается" С-ым, не растворяясь в нем полностью, а интегрируясь сообразно принципам соотношения высших и низших форм субстрата⁴. Принцип целостности дает нам основания понимать интеграцию С и Б интервалов, как синергию, воспроизводящую в системе все параметры С-Б многомерности. Привлечение обеих концепций позволяет развернуть структуру интегрального С-Б анализа с учетом полиинтервальности философских позиций. Это не эклектика, но возможность приблизиться к истине в ее полифоничности. Наша попытка выявить факты С-Б синергии в искусстве строится на основе результатов интеграции естественных и гуманитарных наук, объединенных социальной, антропной проблематикой. С-ые функции искусства (художественного творчества) синтезируют в себе биосоциальную целостность всех видов деятельности человека (познания, преобразования, общения, аксиологической ориентации и др.). Искусство видится нами как специфический вид труда, сознания, способствовавший наиболее универсальной и органичной интеграции С и Б в человеке в ходе коэволюции. Аналогично, по данным междисциплинарных исследований,

представим общую сущность функций искусства относительно С-ой действительности и деятельности (познавательной, оценочной, преобразовательной, коммуникативной), как интегральную С-ю. Как считают психоаналитики, показывают данные нейроэстетики (нового научного направления), психологии искусства, в формально-образной ткани произведения отражается иерархическая импликация С и Б (интервалов) в интегральной природе человека, опосредованной и переведенной сознанием на язык художественных, эстетических символов.

Это фиксируется во взаимодействии искусства с действительностью, в которой интегрированы природа, человек, общество, культура. Многомерность "включения" искусства в биосоциальные парадигмы видится в триадах: "человек-природа-искусство", "человек-общество-искусство", "человек-искусство-человек". Главный творец и образ искусства — человек. По Э. Морену человек -- "генетико-церебро-социо-культурная система", составные части которой: вид, общество, индивид — образуют замкнутую цепь, где сложность одного звена касается сложности другого. Развитие вида, общества, индивида тесно взаимосвязано, но мы не всегда находим механизмы этих связей⁵. Эпицентром такой тотальной самоорганизации С-Б эволюции гоминид и последующего техно-социо-культурного морфогенеза является мозг человека, который без аппарата культуры -- ничто. Искусство -- феномен многомерной био-психо-социокультурной системы — мозга. Искусство дает уникальную возможность "связать" составные части(интервалы С и Б) этой системы. Через синергию С и Б, через сублимацию Б в С-ом — искусство выводит человека к вершинам духовных этико-эстетических исканий, оно -- универсальное связующее Б и С в человеке (обществе), снимающее напряжение С-Б дуальности.

Рождение искусства как ядра художественной культуры сопряжено с потребностями развития человека, общества, универсума. Академик Н.Н. Моисеев подчеркивает возрастание роли искусства для человека в информационную эпоху. Целостность интегральной природы человека соотносима с интегральной природой его потребностей. Функции искусства, более чем других социокультурных феноменов, направлены на интеграцию С и Б с доминантой С, но не "выкорчевывающей" Б-х корней ни на одном уровне С (даже в духовном измерении). Принцип изоморфности искусства человеку позволяет, по аналогии, увидеть С-Б взаимодействие в искусстве (специфическом виде С-ой деятельности, сознания, познания). Понимая искусство, как способ мироосвоения посредством художественного творчества и восприятия, считаем, что С-Б синергию здесь надо исследовать сначала через нейро-психо-физиологические структуры мозга в соотнесенности с С-ой парадигмой когнитивности. Результат этой интеграции в парадоксальной формуле Морена: "человек по своей природе -- существо культурное, поскольку он по своей культуре -- существо природное", "как можно не заметить, что самые биологические явления -- секс и смерть -- в то же время более всего пропитаны символами культуры"⁶. Т.о. искусство неправомерно исследовать как абсолютно С-ый артефакт.

Исторический акт рождения искусства объяснялся в компартийной философии только С-ми потребностями. Но искусство не есть фиксатор чисто С-ой истории человека в художественной форме. Важно понять глубинные коэволюционные основы искусства (высшего результата художественного творчества), которое было включено в процесс восхождения истории человека от низшей к высшей ступени в направлении С-Б целостности. Это следует из единства типа С-Б жизнедеятельности человека, общества, когда С-ая система, подчиняясь всеобщим формам организации и развития, распространяет свое воздействие на низший Б-ий уровень жизни социума (считает Н.Б. Оконская)⁴. Аналогично предположить, что искусство в каждую конкретно-историческую эпоху, в каждом локальном социокультурном регионе отражает интегральные потребности социума, являясь феноменом интегральной С-ой природы человека.

Содержание коэволюции человека, общества, а значит, всех Б-х факторов, материальных и духовных феноменов культуры, включая искусство, соотносится с фундаментальными факторами исторического процесса (космос, биосфера, антропосфера, ноосфера, техносфера). Т.о. искусство -- важнейшая составляющая оси устойчивости коэволюции, сопряженная с историей периода Homo sapiens, когда мозг, как биосоциальная система, овладевает уровнем духовных компетенций: эстетических, художественных, творческих. В искусстве человек получает возможность вывести за пределы своего мозга биосоциальные импульсы образов-восприятий, образов-воспоминаний, образов-знаний через воспроизводство форм действительности. За этим следует изобретение новых форм образов-фантазий. Все это генерирует био-психосоциальную активность человека на биохимическом, сомато-психическом, психологическом уровнях, через развитие проективного мышления художественного типа и воздействия его результатов на человека и социум (например, усложнение нейроструктур мозга, усвоение индивидом социальных норм и т. д.). Это связано также с "очеловечивающей ювенилизацией"⁷ общества (растяжением биологического времени детства), обусловленной интеграцией био-психических и социокультурных факторов, когда поддержание детской, игровой чувствительности, обогащение аффективности индивида получает дальнейшее развитие в эстетической восприимчивости к игре реальных и фантазийных форм на всех стадиях взрослости. В своей открытости для зрительных и слуховых форм, телесной экспрессии, интеграция С и Б получает концентрированное выражение в искусстве, достигая расцвета и оставаясь при этом бесконечно открытой для творческих интерпретаций мира. Человек находит возможность в искусстве и через его посредство, задействуя мозг и организм (в танце, пении, графике, живописи), вступать в синхронность, резонанс, гармонию с формами, образами, цветами, звуками, рожденными космосом; вступать в диалог с социумом, с нейробиологическими структурами собственного мозга, детищем которого стали образы- символы общественного сознания, форм культуры, прежде всего искусства.

Исток такой эстетической восприимчивости человека -- физическая эстетическая негентропия бытия, онтологическая природно-биологическая заданность, которую коэволюционное развитие человека переводит на уровень социокультурной заданности, обусловленной С-Б потребностями. Полагаем, что со становлением и развитием искусства мозг в пределах антропосферы начинает резонировать с художественными образами- символами. В них кодируются: типы мировосприятия, С-ые связи в локально-исторических С-Б формациях, общечеловеческие, коэволюционные факторы развития в сопряженности с космосом, биосферой, техносферой. Но искусство, в отличие от искусственного (технотронного) измерения, не вытесняет естественно-генетических оснований сознания, а позволяет интегрировать фундаментальные социокультурные парадигмы внутрь структур мозга. Причем результаты работы нейробиологических структур мозга определяют тенденциозность нашего восприятия в трех взаимопроникающих измерениях: 1) общем, основном, естественно-природном, присущем другим животным, заставляющем человека и общество резонировать с миропорядком; 2) сугубо человеческом, укорененном в нашей родословной (покровительственное отношение к детям, милосердие к матерям и пр.); 3) культуроспецифическом (стиль и др.). Все уровни находят выражение в искусстве: первый — чаще в эстетической форме произведения (ритм, гармония, перспектива, цвет); второй, как правило, в типах лиц и сюжетах религиозного искусства (изображения мадонны с младенцем, портретный жанр); третий -- в художественных стилях, свойственных культуре определенной С-Б формации. На всех уровнях познания в своей деятельности человек ищет резонанса с природой, собственной С-Б данностью, собственным миром сознания.

Но именно на третьем уровне восприятия концентрируются формы С кодирования, для возбуждения эмоций, призванных служить укреплению внутригрупповых (этно-национальных) связей, управлению поступками других людей, суггестивности

(внушаемости), утверждению общественных норм и ценностей. О социокультурном кодировании, в связи с формированием в искусстве семиотики конституитивных свойств человека, можно говорить относительно художественного стиля. Он выступает главным фактором С кодирования посредством культуроспецифических посланий для передачи духа времени, мировоззрения эпохи (в т.ч. видения соотношения С и Б). В этом факте заключена специфика коммуникативной функции искусства, распространяющаяся на все остальные функции. Кодирование С-Б симбиоза в искусстве на коммуникативном уровне включает знаковые, стилизованные пусковые символы-стимулы, хитроумно вплетенные в культурно-содержательный код, глубинная сущность которого направлена на поддержание Б-ой (например, желание вступить в половую связь) и С-ой (С-ое дистанцирование, личностная иерархия) мотиваций, их полиинтеграцию. Это наглядно демонстрирует искусство примитивных культур.

Мощным фактором социокультурного всеевропейского единства был и остается художественный стиль, растворяющий этнические и государственные границы. Романский, готический, ренессансный, барокко, классицизм, модерн — эпохальные стили, объединявшие всю Европу, включая Украину. При уникальности каждой национальной культуры, в каждую конкретную эпоху в архитектуре, живописи, музыке, литературе выявляется глубокое стилевое единство. Стиль в искусстве играет роль объединения социума, укрепляет внутри-, межкультурные связи. Еще пример: исторический жанр, когда посредством эстетических носителей запечатлеваются и формируются политические, религиозные, гражданские, нравственные воззрения. Здесь искусство выступает и средством внушения (суггестивная функция), и средством воспитания. В этом контексте функционирует портретный жанр, актуализирующий главные составляющие альтруизма (о значимости которого в коэволюции рассуждал В.П. Эфроимсон⁸): смелость, честность, великодушие, милосердие, коллективизм. Внушаемость, готовность к усвоению социально значимых взглядов и групповых ценностей, передающихся в универсальной семиотике искусства, вымостили путь к групповому отбору через восприятие социально значимой этико-эстетической информации, закрепляемой в нейробиологических структурах мозга. Это также подтверждает важность искусства в антропо-социо-культурогенезе.

На других уровнях исторического развития общества художественный стиль функционирует иначе, но также выявляет С-Б интеграцию. Художественная стилистика национального искусства (в т.ч. народный костюм) подчеркивает этническую, генно-культурную принадлежность человека (подобно импринтингу -- запечатлеванию), что косвенно определяет охранительные (относительно генотипа этноса, генофонда нации) функции искусства. Современная глобализация, интернационализация стилистики искусства моды, поп-арта, рок-музыки с их упрощенным художественным языком связаны с бизнесом и совершенствованием техники коммуникации, развитием массового искусства. Так, модернизм -- художественный авангард, отрицающий традицию, пост-модернизм с иронически эклектическим отношением к традиционным ценностям, символам -- создают условия для деканонизации и десакрализации высокого искусства в массовом общественном сознании, для наступления на нравственно-духовный мир человека, поглощения его пространством инноваций в виде тотальной компьютеризации. Это связано с технократизацией бытия, сциентизацией общественного сознания. Отсюда проблемы, затрагивающие интегральную С-Б целостность человека, ведущие к крайней примитивизации (биологизации) духовной жизни индивида и общества, к анархии инстинктов, к выхолащиванию духовно-нравственных устоев в искусстве, которые только и могут приблизить к гармонизации С и Б начал в человеческом, С-ом измерении.

Чтобы понять С-ую значимость искусства для человека грядущего тысячелетия, необходимо осознавать: искусство, как социокультурный феномен, дает такой толчок развитию Б-х (нейро-психо-физиологических) оснований духовного, эстетической восприимчивости действительности, что и человек, и само искусство в результате этого

толчка получают импульс на ускорение, совершенствование и саморазвитие, идущие бесконечно дальше их Б корня. Формируясь на основе биосоциальности труда, магии, мифа, ритуала, эстетической восприимчивости, пересекаясь с доминантами С-ых отношений какой-либо С-Б формации, искусство порождает новые элементы расширяющейся антропологической вселенной. В ходе коэволюции они все более дифференцируются сообразно различию культур (язык, виды, жанры, стили) и индивидов (способности к той или иной художественной деятельности и эстетическому восприятию, или их отсутствие). Но в изначальной точке, в исходных интервалах материального и духовного, общественного и личностного, искусство более, чем любые другие феномены жизнедеятельности человека в социуме, есть результат интегральной воображаемой и воображающей природы человека, ассоциированных комбинаций интервалов микровселенной сознания, его связей с интервалами целостного универсума. Эти отношения носят амбивалентный, сумбурный характер, определяемый установившимися отношениями между мозгом и реалиями мира.

Все более нарастающая, по мере развития культуры, регрессия генетических программ в поведении человека, как результат неопределенности отношений между мозгом и средой, одновременно вела как к прогрессивному росту эвристических способностей, так и нарастанию проблем дисбаланса между мозгом и универсумом. Но благодаря нарастанию фантазмов сознания совершенствовались методы постижения истины. Как подчеркивает Морен и др., по законам живой системы только из ошибок и хаоса рождаются инновации, ведущие к обогащению сложности. Такая живая система с биосоциальной синергетикой -- мозг человека. Какова же цена социализации человека, познания мира методом проб и ошибок? История свидетельствует о гибели сотен тысяч поколений. Полагаем: без искусства жертвы коэволюции выросли бы на несколько порядков. Как это объяснить? Казалось бы, искусство, вторгаясь во внутренний мир человека, является основой для более изощренных фантазмов, заблуждений, увеличивающих нарастание ошибок. Но по логике закона существования системы, это и порождает в искусстве наиболее универсальные прозрения и открытия о связях человека с миром. Искусство оказывается универсальным способом моделирования действительности, дающим возможность из множества ошибочных вариантов эстетизированных, художественных моделей мифологического, магического, космогонического, антропоморфного, С характера приблизиться к истинам духовного, гуманистического познания, смысла, перспектив человеческой экзистенции самым щадящим методом: посредством художественного эксперимента. Такие истины открываются в шедеврах искусства с печатью их общечеловеческой значимости. Образы-воспоминания, образы-прозрения, материализованные и эстетизированные в искусстве, имея колоссальную эмоционально-психологическую силу воздействия, дают человеку возможность воссоздать, "прожить" множество жизненных моделей, выстраивая в сознании индивида прошлое и будущее социально-исторических координат, индивидуально-личностные синусоиды жизней других людей. Эти промежуточные модели, интервалы художественного воображения и эстетствующего сознания, располагающиеся между средой и субъектом, формируют ту сферу, которая, вбирая в себя часть хаоса гносеологических ошибок коллективного и индивидуального сознания, в значительной степени нейтрализует их отрицательную энергетiku. Т.е. цена эвристических прозрений мира искусства, среди других сфер познания и деятельности человека -- самая гуманная, без массовых жертв, открытого насилия. Если мировоззренческие ошибки, выросшие на ошибках познания, материализуются в социально-политической плоскости или техносфере, то это несет за собой тысячи жертв. Если бы "бесноватый фюрер" не реализовался в политике, а остался средним художником, насколько "безобиднее" были бы последствия паталогий его рацио- и подсознания. Если бы избыток Б-ой агрессивности, присущий человеку, как виду (сексуальность, жестокость и пр.), материализовывался бы полностью в различных С-х сферах, вне формотворческой

агрессивности художественных изысков модернизма, авангардизма, поп-искусства, боди-арта, рока, массового кино? Насколько усложнилась бы С-ая ситуация, особенно в молодежной среде, "заряженной" гормональной и часто асоциальной (антитрадиционной) избыточностью? Т.о. искусство является гасителем отрицательных колебаний в С-ой сфере.

Но ясно и другое: глобализация информационных технологий все более усугубляет негативы массового поражения психики людей, в т.ч. и средствами современного искусства, культивирующего Б-ое, подсознательное начала, все более устремляющегося к идее технотронной цивилизации киборгов, где человеку не остается места. Обилие таких сюжетов в современном искусстве критически опасно. В то же время, через призму гипертрофированной фантазии художника, общество может заглянуть в будущее и ужаснуться перспективам... А значит, мы можем вовремя остановиться, одуматься. Мы должны понять целительные свойства искусства для общественного сознания, а значит — для всех сфер жизни общества в целом, но главное -- мы должны пересмотреть место и роль искусства в образовательной системе, в жизни каждого. Важно не просто научить рисовать или петь, важно помочь человеку обрести свою С-Б целостность, помочь гармонизировать свои отношения с обществом. В Японии, Англии, Франции и др. высокоразвитых странах приоритеты отдаются классическому искусству, народной традиции. Последняя должна быть не расхожей символикой с политическим подтекстом, а глубинной основой воспитания по законам красоты (в ее этико-этно-эстетических интервалах), выраженным в художественной форме, органичной С-ой интегральной (С-Б) сущности данного народа. Классическое искусство, сохраняя статус элитарного, должно стать достоянием большинства, т.е. искусство может расширять элитарный круг, воспитывая дух и совершенствуя интеллект человека. Искусство, его прозрения -- путь к сохранению целостности интегральной С-ой природы человека, путь к расширению познания универсума через интервалы художественного. Чем больше индивидов через искусство обретет статус личности, тем больше шансов и надежды, что нация обогатится духовно, а значит, выберет гуманистическую стратегию развития.

Геннокультурный фонд (С-Б) Украины -- уникален. Особая природная, художественная одаренность украинского, русского, белорусского, крымско-татарского, греческого, еврейского, армянского, молдавского и многих других этносов Украины -- неоспорима. Социокультурная политика государства должна опираться на глубинные основы (природные и духовные) народного искусства. Но нельзя из фольклора делать шоу, а классику возводить в ранг элитарности для узкого круга людей, что происходит в настоящее время. Воспитание и образование человека через искусство -- один из гарантов благополучного общества, охраняющего экологию человека. Художественное творчество помогает человеку в период социальной адаптации, реабилитации (инвалидность) пополнять компетенции и возможности мозга, т.к. способствует ускорению биохимических, нейропсихофизиологических процессов, оптимальному взаимодействию (взаимодополняемости) левого и правого полушарий. На этой основе восприятие и мышление не только восстанавливают свои возможности (это подтверждается в случаях инсультов у живописцев, музыкантов), но и расширяют горизонты духовных (этико-эстетических) компонент сознания, художественного воображения.

Социально-экономические трудности не могут быть оправданием безнравственной политики в области культуры, искусства, за этим -- распад личности, полное "отчуждение" человека от общества, культуры, и как следствие -- усугубление С-й напряженности. Не для вакханалий Б-их инстинктов, но для гармонизации С-Б дуализмов на уровне индивида и социума должно служить искусство. Современный художник ответственен за человека не меньше, чем политик. Наша версия -- не утопия, как может показаться соотечественнику, измученному проблемами выживания. Возможно, самая органичная, объединяющая, универсальная и необходимая для народа Украины общенациональная идея 21 века будет заключаться в формуле: "человек + искусство =

культура + общество + универсум". Вероятно, Крым может стать центром нового Возрождения Человека через Искусство и в Искусстве. Здесь видится необходимость объединения усилий искусства и философии, такая попытка и сделана в нашей статье. Прислушаемся к голосу гения из 16 столетия: "Ухвачено художнической призмой, божественное станет Божество!" (Микеланджело Буонарроти, перевод А. Вознесенского). Искусство дает нам шанс постигать свою С-Б природу, разрешая проблемы С-Б дуализмов. А это — путь к духовному совершенствованию человека и общества в информационную эру.

Литература

- ¹ Иванов В.В. Эволюция ноосферы и художественное творчество // Ноосфера и художественное творчество. --М.: Наука, 1991. — С. 3-86.
- ² Лазарев Ф.В., Брюс А. Литтл. Современная эпистемология: дух и проблемы. -- Симферополь: Таврида, 1999 — С.29-34.
- ³ Каган М.С. Философия культуры. — СПб.: С-Пб. гуманитарный ун-т, Петрополис, 1996. — С.19.
- ⁴ Оконская Н.Б. История и биология. — Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1993.
- ⁵ Морен Э. Утраченная парадигма: природа человека. — Киев: КАРМЭ — СИНТО, 1995. — С.86-87.
- ⁶ Там же, 84.
- ⁷ Там же, 98.
- ⁸ Эфроимсон В.П. Генетика этики и эстетики. — СПб.: Талисман, 1995.